

состоило каждый год из недоимки из-за
концу финансового года 57,20% сум-
мы, внесенной по тому же зем-
скую раскладку". Игать, болѣе поло-
вина земских сумм ежегодно не до-
ходить до земской кассы!

Недоимщиками являются, однако,
не крестьяне или вообще малоимущи-
ственные классы населения, а наобо-
рот крупные собственники городов и
уездов. Возмущая такимъ "совершен-
но невозможнымъ и несправедливымъ
порядкомъ вещей", гласный Воронковъ
сообщаетъ, что, по собраннѣмъ для
свѣдѣннѣмъ, изъ стотысячной земской
недоимки на сельскихъ обществахъ
числится только 2,000 р.; все осталь-
ное — на землевладѣльцахъ и городахъ.
И въ то время, когда съ крестьянъ,
представителей бѣднѣйшей части на-
селения, земские сборы взыскиваются со
всея энергiей, безъ малѣйшаго послаб-
ленія и не принимая во вниманіе никакихъ
обстоятельствъ, города совершенно безна-
казанно не платятъ ни одной копей-
ки, землевладѣльцы накопляютъ недо-
имки за 5 и 6 лѣтъ, и въ отношеніи
взысканія съ нихъ точно также не
принимается никакихъ мѣръ. Гласный
Агаровъ, подтверждая заявленіе г. Во-
ронкова, напоминаетъ собранію, что во
главѣ несправильныхъ платежей сто-
итъ имена крупнѣйшихъ землевла-

...иных из них не удалось внести всю недоимку к 1 января 1881 года, уведомив изъ о состоявшемся постановлении относительно принесения жалобы; и только тогда привести в исполнение постановление собрания".

Дело на этом, однако, еще не кончилось и къ земской комедии должен был присоединиться еще трагический элемент. Через три дня председатель собрания сообразил, что между жалобой на администрацию и отсрочкой добровольной уплаты недоимки заключается противорѣчіе и преграждение для администраціи энергическаго образа дѣйствій. Онъ предложил, поэтому, совершенно отказаться отъ принесенія жалобы. Послѣ нѣкоторыхъ преріей собрание рѣшило: постановить о принесеніи жалобы отложить до всѣхъ ея составъ, въ виду выясненія того обстоятельства, что накопленіе недоимки нельзя отнести къ бездѣятельности администрации. Гласный Агарьковъ, предложившій принести жалобу на администрацію, долженъ былъ заявить, что онъ возбудилъ этотъ вопросъ, самъ будучи введенъ въ заблужденіе, въ томъ и извинится предъ собраніемъ и начальникомъ губерніи.

Вопросъ о недоимкахъ умеръ такимъ образомъ въ херсонскомъ уѣздномъ земствѣ. И, очень трудно сказать, какая была тому причина: искусственная или естественная?..

В. В.-вѣ.

го поезда, съ которым бы онъ могли безпрепятственно продолжать свой путь. Но на ст. Дергачи съ ними произошла следующая история. Имъ было велено, во чтобы то ни стало, удалиться изъ вагона, не смотря на то, что поездъ на этой станции стоитъ очень долго, и что эти дамы социализма везли дополнительную плату за билетъ 2-го класса до следующей станции. Не внимая просьбамъ и даже здравому разсудку, этотъ червотуръ узкъ ревностный железнодорожный служитель прямо вытолкнулъ дамъ изъ вагона, причемъ бывшая женщины не успели даже захватить съ собою своего ребенка. В эту минуту поездъ трогается и начинается удаляться довольно быстро. Раздался страшный, полный отчаяния, крикъ несчастной матери. Тогда кондукторъ беретъ ребенка и бросаетъ его черезъ окно къ ногамъ матери. Къ счастью, ребенка успели схватить за платье стоявшие вблизи люди, а то бы ему пришлось упасть на мостовую, или даже скатиться подъ рельсы и безвинно полатиться жизнью.

Бирючь (корреспонденция „Южного Край“). Не запомнить намъ Бирючь такого страшного ливня и такого громадного наводнения, какое было 19-го июля въ 3 часа по полудни. Все пространство, кругомъ версты на 10—15, представляло изъ течение часа картину тропического ливня, какого изъ 80 лѣтнихъ стариковъ никто не помнитъ. Особенно страшный ливень разразился надъ лѣсомъ, лежащимъ въ двухъ верстахъ отъ Бирюча. Последствия этого ливня были следующие: Нижне-бирючовская улица, шириной сажень 20, превратилась въ грозную реку; рѣку въ 3—4 аршина глубины. Весной, по этой улицѣ, въ самую сильную половодъ, течетъ небольшой ручей сажня два—три ширины, а 19-го июля вода доходила до оконъ домовъ и домыла плетни, заборы и ворота; изъ домовъ выливали воду ведрами, на дворахъ люди бродили по поясъ въ водѣ и ломали свои дрова, кадушки, дабы и домашний скарбъ. Во время самого сильного тока воды по этой рѣчкѣ плыли громадные дубы, чужбинные чаны изъ винокуренного завода купца Крикловского и масса дровяного лѣса изъ того же завода. По заявлению приказчика этого купца, въ какихъ-нибудь полчаса, снесло мыльный заводъ, 100 сажень дровъ, смышло сараи и зашло много синей, кормившихся на бардѣ. Силу тока можно видеть изъ того, что вода вырвала съ корнемъ 20—30 лѣтние ясени и дубы. Нижне-бирючь, улица является версты на три, слилась съ пригородами Бирючкомъ и Земляниной. Всѣ обитатели этой длинной улицы пострадали отъ этого потопы: сады повредили, огороды смыло, конопляники и все, что росло по выямъ, снесло. Убытки трудно исчислить, но они громады. На другихъ низовыхъ улицахъ бирюча были тѣ же картины потопы и разрушения: во многихъ избушки заливала вода, размыла печи и уносила несчастный скарбъ несчастныхъ мужиковъ. Хлѣба, стоявшие въ поляхъ уже въ коновъ, по откосамъ, смыло и снопы плавали по логамъ и оврагамъ. Говорятъ, утопили старуху и мужика, спавший подъ стогами на своемъ гумнѣ.

И прислушиваясь къ говору людей, стоявшихъ у береговъ импровизированныхъ рѣкъ, и темнымъ мужичокъ объясняютъ это несчастье повзвѣниемъ кометы, которая де грозитъ еще и не такими бѣдами. Предсказанія американскаго астронома отъ 15 ноября тоже возмущаютъ неграмотный людъ и особенно проникательные изъ нихъ видятъ въ этомъ ливнѣ и потопѣ начало свѣтопроявленія...

Полтава.—Здѣсь существуетъ возмутительный обычай—пойманнаго на армярикѣ вора, хотя бы какой-нибудь грошевой вещи, раздѣвать до нага, гонять по армяриной площади и кричать „голый“. Подобная расправа во время недавно окончившейся въ Гадѣчѣ петропавловской армярии произведена была съ одной старухой, намеревавшейся, будто бы, украсть оконную раму. Впередѣ толпы толкали какую то старуху, сбывая ее съ ногъ, а одинъ жидокъ, съ опачканными въ сажу сапожками цотками, заблаговременно и мазалъ ими по лицу несчастной старухи. Во все время безобразной этой сцены полиція никакъ не было видно. Несколько дней тому назадъ, вновь явился въ Гадѣчѣ дифтеритъ, и уже было несколько случаевъ смертности. (Р. К.)

Хитомірѣ.—26-го июля, появилась у насъ сибирская язва на лошадахъ. Пало 3 лошади на городъ, почтовой станции и одна у ломового извозчика. (Н. Г.)

Черниговѣ.—15-го июня, во время армярикъ, изъ числа прѣзжавшихъ на армярку торговцевъ-татаръ, исчезъ неизвестно куда одинъ приказчикъ. Възвѣстъ съ нимъ пропали бывшие при немъ 200 руб. и большой ящикъ съ товарами. Подозвѣвъ этому исчезновению и пожалѣвъ о немъ, товарищи исчезнутаго заявили объ этомъ случаѣ полиціи и убѣжали изъ города. Но вотъ, 27-го июля, во дворѣ судебного пристава Зарембскаго, находящегося въ бойкой части города, найдены зарытый въ навозѣ трупъ мужчины, значительно уже разложившійся. По лицу и по платью въ немъ признали исчезнутаго татарина. Объ этомъ преступленіи производится дознание, а трупъ отправленъ въ мѣстное богоугодное заведение для вскрытія. (Нов. Газ.)

Кіевѣ.—Распоряженіе, по которому евреймъ дозволяется жить только въ определенныхъ мѣстахъ города, въ настоящее время распространяется полиціи и на студентовъ евреевъ. На этихъ дняхъ одинъ изъ нихъ получилъ предписание выѣхать изъ старо-кіевского участка. Позволительно сомнѣваться, чтобы подобное распоряженіе вытекало изъ смысла закона и могло быть оправдано какими-нибудь практическими соображеніями. (М. Т.)

Ростовъ-на-Дону.—Въ военномъ госпиталѣ въ Ростовѣ лежатъ несчастные солдаты, изувѣченные въ послѣднемъ крупненіи на ростовско-владикавказской желѣзной дорогѣ. 4-я батарея 20-й артиллерійской бригады пробывала два года въ экспедиціи, въ Ахалтѣе, участвовала во всѣхъ малыхъ и большихъ дѣлахъ и не разъ выносила всю тяжесть дѣла на своихъ плечахъ, возвращалась домой на злосчастномъ поѣздѣ. И вотъ, спасенные Богомъ на войнѣ, они были загублены железнодорожными порядками. Изъ бѣды 50 человекъ, изъ нихъ пострадало десять, пять сильно изувѣчены. (Нов. Газ.)

Рязань.—12 июля обворована чрезъ „подкопъ“ подъ сѣверныя двери самая богатая въ городѣ церковь, Никольская. Похищены сосуды, кресты и ризы изъ серебра и золота, деньги церковныя и деньги духовенства чрезъ взломъ кружки и ящика. Преступники еще не розысканы. (С. И.)

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

„Новая Газета“, выступая на журнальное поприще, говоритъ, что разрывъ между изданіемъ и получено еще въ то время, когда въ правительственныхъ сферахъ была признана необходимость печатать въ бѣдѣ правительственныхъ сферъ, и давая имъ ту долю независимости, безъ которой невозможно требовать отъ нея полной откровенности въ интересахъ общества, ни передъ правительствомъ.

Заявляя, дабы, что въ то время считалось правильнымъ, чтобы строгой ответственности, подвергалось только то, что свободно въ своихъ движеніяхъ, газета говоритъ, что она долго ждала той минуты, когда эта, неоспоримая юридическая теорія осуществится въ жизни, въ приложеніи къ печатному слову, но „желанная минута для русской печати еще не наступила“ и уже, казалось, приходилось расстаться съ мыслью объ изданіи газеты, какъ вдругъ пристановка „Голоса“ заставила „Новую Газету“ выступить на бурное поприще русской ублицистики.

Колѣбаніе, заключаетъ газета, было закономъ и нѣмало оправданіе, пока были на сценѣ сильный органъ общественной тласности, въ которомъ мысль наша находила себѣ соотвѣствующее условіе, нашей мысли выраженіе, но оно потеряло свой смыслъ, когда нужно было выбирать между полноты мѣткостью и ослѣпленіемъ, при необязательномъ положеніи печати. Совершенно молчать въ такое время, когда либеральная часть печати обесцвѣла исчезновениемъ съ поля битвы цѣлаго ряда своихъ органовъ, мы считали для себя нравственно невозможнымъ.

Принятое мѣстнымъ университетомъ рѣшеніе объ отказѣ исключеннымъ изъ московскаго университета студентамъ въ пріемѣ ихъ въ означенный университетъ вызвало во вчерашнемъ номерѣ „Русскаго Курьера“ горячій и полный сочувствія молодежи протестъ. Если указанное рѣшеніе университета св. Владимира, равносильное въ сущности отказу рѣшенія суда московскаго университета и отнятію изъ исключенныхъ студентовъ, предоставленныхъ имъ этимъ рѣшеніемъ правъ, является, лионнымъ законною основаніемъ, съ формальной стороны, то постановленіе это, говорятъ газета, представляется явленіемъ еще болѣе грустнымъ и печальнымъ, если выкинуть въ его содержаніе и коснуться его нравственнаго значенія. „Россия“, говоритъ „Русскій Курьеръ“.

перевытаетъ теперь тяжелое время. Общественныя нужды и потребности очевидно не находятъ себѣ въ настоящихъ условіяхъ жизни удовлетворенія. Въ лучшіе люди Россіи припадаютъ все упоры свои къ изысканію и установленію способовъ удовлетворенія этихъ нуждъ.

И если въ какой-либо сферѣ замѣчается еще проблескъ свѣта и обнаруживается столь необходимое единодушное стремленіе правительствъ и общества къ одной общей дѣлѣ, то это въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, какъ это видно не только изъ известнаго циркуляра барона Николая, но и изъ многихъ уже совершившихся мѣропріятій, каковы: возстановленіе университетскаго устава 1863 года, отмена стѣснительныхъ правилъ графа Толстого, облегченіе испытаній и самообученія въ классическихъ гимназіяхъ и т. д. И вотъ въ это время, продолжаетъ газета, когда належаю на заботы о бытѣ учебнаго, представитель одного изъ высшихъ учебныхъ заведеній, члены ученой, университетской корпорации отказываютъ въ дальнѣйшемъ образованіи несчастнымъ юношамъ, уже и такъ пошедшимъ на износъ и много испытывающимъ трудности. И это тогда, когда только что мы слышали о расширеніи права университетовъ, о расширеніи ихъ самостоятельности, о предоставлении имъ полной инспекціи и принадежности къ самимъ выработаннымъ правиламъ для надзора за студентами. Неужели же и при этихъ условияхъ полномочіяхъ, со стороны университета не доверять своимъ силамъ, опасаясь атаки студентовъ и неужели даже полной независимости университету недостаточно, чтобы создать такіе условия для студентовъ, которые не только не расхолаживаютъ ихъ, но и не позволяютъ имъ бездельничать, а способствуютъ ихъ образованію и полезному прохожденію университетскаго курса?

Понимали ли члены кіевского университета, которые поставили столь жестокое рѣшеніе, спрашиваетъ „Русскій Курьеръ“? Какую страшную ответственность они принимаютъ на себя передъ будущими юношами, которыхъ они такъ безжалостно лишаютъ возможности дальнѣйшаго образованія? Понимали ли они, что большинство этихъ юношей лишено всякихъ средствъ къ существованію, что всѣмъ имъ безъ помощи кутерьмы почти недостаточна, и что только материальныя и умственные труды, достояніе стало быть и честнымъ заработкомъ, и что широко открываются передъ ними двери той сползающей и ведающей къ неминуемой потѣ гибели пути, на который уже увлекли такъ много юныхъ русскихъ силъ озлобленіе, отсутствіе надежды и безвѣдомное сознание, что разбитая жизнь и недостойно лучшее будущее.

Мы хотимъ вѣрить, имѣетъ ли съ газетой, что кіевскій университетскій совѣтъ, не ожидая распоряженія со стороны министерства, самъ отягиваетъ свою ошибку и торжественное рѣшеніе и въѣсто того, чтобы отталкивать обратившихся къ нему за просвѣщеніемъ юношей, проталкиваетъ имъ руку помощи...

исполняютъ они свой гражданскій долгъ и скажутъ, что стоять они на высотѣ своего великаго и святаго призванія—завѣсть свѣтомъ науки нашу, быть можетъ, увлеченную, но честную и всегда послушную перестройку разума и сердца молодежи.

ВНѢШНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Лондонъ (корреспонденция „Южного Край“). 3 августа, н. с., произошло открытіе международнаго медицинскаго конгресса въ Лондонѣ, въ зданіи Сентъ-Джеймсъ-Греть-Голль (Saint James's Great Hall). Собралось до 3,000 членовъ съѣзда. Присутствовали принцъ Уэльскій и наслѣдникъ прайнцъ прусскій. Всѣ безъ исключенія были въ сюртукахъ. Послѣ рѣчей, произнесенныхъ прѣдсѣдателямъ и секретаремъ комитета по устройству конгресса, рѣчь держалъ принцъ Уэльскій, въ которой объявлялъ объ открытіи конгресса. Въздъ за тѣмъ сказалъ длинную рѣчь знаменитый ораторъ Перметъ. Послѣ каждой рѣчи слѣдовали громкія рукоплесканія.

На слѣдующій день начались засѣданія по различнымъ отдѣламъ медицинскихъ наукъ. На 1 засѣданіи отдѣла акушерства дѣлали сообщенія проф. Тарние изъ Парижа и проф. Лазаревичъ изъ Харькова.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Сообщеніе вчера, по телеграфу, извѣстіе изъ Лондона о судьбѣ ирландскаго земельного билля (законопроекта) въ палатѣ лордовъ занимаетъ едва ли не первое мѣсто въ ряду скучныхъ въ настоящую пору политическихъ извѣстій изъ западной Европы. Надо сказать, что такой развязки никто не ожидалъ. Такие органы англійской печати, какъ „Times“, „Dil News“ и другія, пользующіяся вліяніемъ на общественное мнѣніе, высказывали уверенность, что лорды не рѣшатся вступить въ столкновение съ палатою общинъ, утвердившую билль огромнымъ большинствомъ и послѣ величайшихъ трудностей и упорной борьбы со стороны ирландскихъ гоми-рулеровъ. На этотъ билль, при всѣхъ его недостаткахъ и несмотря на то, что онъ далеко не полный, можетъ удовлетворить желанія ирландцевъ, возлагающія на правительство и палату общинъ и были увѣрены въ успокоеніе Ирландіи. Лорды, какъ видно, не обратили вниманія на совѣты печати. Билль подвергся, вѣроятно, тѣмъ существеннымъ измѣненіямъ, при которыхъ онъ теряетъ всякое значеніе. Телеграмма сообщаетъ, что отставка министерства или распушеніе парламента неизбежны. Положеніе правительства становится затруднительнымъ. Мы будемъ слѣдить, на что оно рѣшится и какое положеніе приметъ палата общинъ въ этомъ вопросѣ.

Въ англійскихъ газетахъ передаются подробности о побѣдѣ Эйюбъ-хана надъ Абдурахманомъ. Эйюбъ-ханъ верхъ хитростью. Несколько времени обманывалъ онъ посланнаго противъ него Голамъ-Гайдера предложеніями вступить въ мирные переговоры и, пользуясь временемъ, собиралъ войска и двинулся на югъ, по дорогѣ къ Кандагару. Абдурахмановъ генералъ пораженъ былъ очень неприятно, когда направился къ лагерю Эйюба и не нашелъ его на прежнемъ мѣстѣ, тамъ, гдѣ рассчитывалъ дать ему битву. Надо было гнаться по слѣдамъ врага. Го-

ламъ-Гайдеръ узналъ, что Эйюбъ-ханъ подвинулся уже на нѣсколько миль ближе къ Кандагару. Здѣсь Эйюбъ опять попытался вступить съ нимъ въ переговоры, увѣряя, что онъ не думаетъ идти на Кандагаръ, а имѣетъ въ виду напасть на англичанъ въ Пичинѣ. Голамъ-Гайдеръ на этотъ разъ повѣлъ, что это была только хитрость, чтобы выиграть еще болѣе времени, и приготовился къ сраженію. Силы обонхъ противниковъ были невелики и почти равны по численности: отъ пяти до шести тысячъ у того и другого. Сначала войска Абдурахмана имѣли успѣхъ; но когда генералъ Эйюба выдвинулъ свои резервы, отрядъ Голамъ-Гайдера не выдержалъ и обратился въ бѣгство, а другая часть его тотчасъ же перешла на сторону Эйюба. Вся схватка продолжалась не болѣе двухъ часовъ. Остатки арміи Абдурахмана разсыпались, Кандагаръ остался безъ защитниковъ (которые поспѣли бѣжать) и городъ безъ выстрѣла занятъ былъ побѣдоноснымъ отрядомъ Эйюбъ-хана.

Берлинъ. Толки о замѣщеніи вакантной епископской кафедры въ епархіи Тирской очень занимаютъ печать. Если оно состоится, если кафедръ Тирская будетъ замѣщена, то ясно, что между германскимъ правительствомъ и римскою куріею состоялось новое соглашеніе: на основаніи майскихъ законовъ замѣненіе это невозможно.

Для либеральной партіи побѣда возможна будетъ только тогда, замѣчаетъ нѣмецкая печать, когда всѣ фракціи, всѣ мелкіе ея кружки откажутся отъ соперничества и единодушно соединятъ свои голоса на одномъ кандидатѣ, который имѣетъ наиболѣе шансовъ занять верхъ надъ своими противниками. Если же отдѣльныя группки не откажутся отъ мелкой борьбы между собою, то борьба эта повлечетъ и самой либеральной партіи, и общему дѣлу.

Вина. Начальникъ извозчачьяго общества, Прогаска, который считается главнымъ зачинщикомъ нападенія на нѣмецкихъ студентовъ и подъ руководствомъ котораго тогда напала на помѣщеніе студентовъ „Каролина“, приговоренъ гражданскимъ военнымъ судомъ къ восьмилѣтнему тюремному заключенію съ лишеніемъ особенныхъ личныхъ правъ и преимуществъ.

Всѣ реальныя школы и другія спеціальныя ремесленныя и промышленныя учебныя заведенія, музеи и огородныя станции въ будущемъ 1882 года передаются въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія.

СМѢСЬ.

Казн на Канарскихъ островахъ. Изъ Порто-де-Оротара пишутъ отъ 26-го июля въ „Times“, что островъ Теренфъ былъ на дняхъ театромъ смертной казни черезъ гаротированіе—удавленіе посредствомъ желѣзнаго ошейника. Въ теченіе двадцати шести лѣтъ эшафотъ ни разу не сооружался въ этой испанской колоніи, славящейся своими прекрасными климатами, плодородіемъ почвы и мягкостью нравовъ населенія. Казненные, скупившись 20-ю июля смертию своею преступленіе, были: Мануэль Грето, 40 лѣтъ, отецъ четырехъ сыновей, и Педро Армасъ. Ихъ преступленіе восходитъ къ концу 1878 г. Въ то время въ Порто-де-Оротара, небольшомъ портѣ съ 4,000 жителей, лежалъ въ десяти миляхъ отъ Санта-Круца, лежалъ въ имени Джемсъ-Вильямъ-Моррисъ, кассиръ одного англійскаго дома, съ давнихъ лѣтъ существовавшего въ Оротарѣ. Онъ познакомился съ Брито и Армасомъ и часто прогуливался съ ними по окрестностямъ, и морскому берегу. Получивъ однажды изъ Англіи значительную сумму денегъ, Моррисъ сообщилъ объ этомъ своимъ друзьямъ, прибавивъ, что всегда носитъ при себѣ ключъ отъ желѣзнаго сундука, въ которомъ лежатъ деньги. Это возбудило ихъ любопытство. Оба испанца возманились убить англичанина, овладѣть его сокровищемъ и бѣжать за гнѣвъ въ Америку. Однажды они, подъ предлогомъ прогулки, зашли въ въ уединенное мѣсто близъ кладбища. Тутъ Брито бросилъ ему въ глаза пистолетъ, между тѣмъ какъ Армасъ нанесъ ему нѣсколько ударовъ винчлагомъ. Несчастный упалъ; неожиданная нападенія испанца его возможности защищаться или кричать о помощи. Вызвъ изъ его кармана ключъ отъ желѣзнаго сундука, убійцы побѣжали въ его домъ и незамѣтно похитили 10,000 реаловъ; потомъ они возвратились на мѣсто своего ужаснаго преступленія, открыли при помощи фальшиваго ключа ворота, отыскали одинъ могилный камень, и похоронили въ этой могилѣ трупъ своей жертвы. Но укадывая слова каменъ, они разбили его и это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что группа, которая обратила вниманіе на кладбищенскаго сторожа. Камень былъ снятъ и тѣло убитаго англичанина найдено. Такъ какъ исчезновеніе денегъ тоже было замѣчено, а сосѣди и домашніе знали истинныя отношенія двухъ испанцевъ съ англичаниномъ то подозрѣніе сразу пало на Брито и Армасъ, которые впрямомъ скоро сознались. Они судились и были приговорены къ смертной казни. Но утвержденіе смертнаго приговора, вслѣдствіе разныхъ формальностей, не могло совершиться скоро. Ожужденнымъ пришлось просидѣть въ тюрьмѣ два съ половиною года, въ теченіе которыхъ много лѣтній было адресовано въ Мадридъ о замѣнѣ нѣмъ смертной казни другимъ наказаніемъ, но, благодаря настояніямъ англійскаго консула въ Санта-Круцѣ, приказъ о совершеніи смертной казни былъ наконецъ присланъ. По прочтеніи его двое преступниковъ сдѣлали еще важная разоблаченія: они признались, что до этого преступленія совершили еще нѣсколько кражъ—дѣла о которыхъ оставались, до тѣхъ поръ загодолыми, кровъ того, похитились убить одного испанца и положили домъ мѣстнаго судьи. За два дня до казни эти злодѣи

были переведены въ часовню, гдѣ два монаха стали готовить ихъ къ смерти. Въ назначенный день, по высочайшему смертнаго приговору, преступники были посажены въ затѣренную мулозъ телегу, въ которой ихъ и отвезли на мѣсто казни. На преступниковъ были надеты чорныя куртки и высокія чорныя шляпы. Эшафотъ, состоявшій изъ платформъ, на которую поднимались по лѣстницѣ въ нѣсколько ступеней, былъ сооруженъ на самомъ мѣстѣ преступленія, около кладбища. Посреди платформъ возвышался столбъ, на которомъ были утверждены инструменты казни. Около столба устроена была скамья для сидѣнія преступниковъ. Поцѣловавъ крестъ, поднесенный имъ монахомъ, преступники сѣли рядомъ. Старшій изъ нихъ, Армасъ, казался, сильно усталъ духомъ, между тѣмъ, какъ его молодой товарищъ почти не обнаруживалъ никакого признака волненія. Одинъ изъ преступниковъ долженъ былъ присутствовать при смерти другаго. Педро Армасъ былъ задумчивъ; онъ самъ помогалъ монаху надѣть желѣзное кольцо на свою шею, прежде чѣмъ его связали; потомъ была приведена въ дѣйствіе закрутка; но, такъ какъ палачъ, уже старый человекъ, не обладалъ достаточною силою, чтобы скоро и плотно наложить желѣзное кольцо, сжимающее шею преступника, то Армасъ страдалъ ужасно: глаза выпали изъ орбитъ, языкъ конвульсивно трепеталъ. Что касается до другаго преступника, то смерть его была мгновенной. Тѣла казненныхъ оставались на эшафотѣ до солнечнаго заката; вѣроятно они были сняты и похоронены; что касается до эшафота, то его не убрали нѣсколько дней, въ назиданіе мѣстнаго населенія.

Роговая находка. Два жителя г. Анже-ла отправились въ деревню на жатву. Одинъ изъ нихъ намогъ на дорогѣ бутылку съ жидкостью, похожей на блѣое вино. Такъ какъ ему очень хотѣлось пить, онъ откупорилъ бутылку и поднесъ ее къ губамъ. Но едва онъ проглотилъ нѣсколько глотковъ, какъ ужалъ съ крикомъ, а потомъ и въ кровь. Книжки несчастнаго были софемъ прожжены. Въ бутылкѣ былъ ядъ и „Петербургская Газета“ разсказываетъ слѣдующій случай, или скорѣе анекдотъ: нѣсколько времени назадъ какой то очень богатый чужакъ, находившійся при смерти и не желавшій оставить неимовѣрныхъ родственникамъ наслѣдство, сдѣлалъ оное. Да, въ буквальномъ смыслѣ. Когда докторъ ему объявилъ, что нѣтъ болѣе надежды, чужакъ потребовалъ, чтобы ему принесли полъ-фунта меду. Завѣтъ онъ досталъ изъ-подъ подушки портфель, вынулъ оттуда нѣсколько денежныхъ документовъ, заключавшихъ все его имущество и, намазавъ ихъ медомъ, сдѣлалъ. Куріознѣе всего, что отъ этого необычнаго пріема больному стало легче и онъ почти поправился; но только состояніи своего онъ лишился.

Монетничество въ Пичи. Изъ Пичи пишутъ въ одну нѣмецкую газету, что этотъ прелестный уголокъ юга Франціи служитъ не только сборнымъ пунктомъ международной аристократіи, вѣзвѣстнаго общества всѣхъ странъ, но также элитнхъ рыцарей международного монетничества. Въ Пичи, сынъ одного французскаго торговца хмѣлемъ хотѣлъ разрыть въ себя графидманна въ Франціи и битькавалеромъ вѣнчанный маршалъ Неа. Въ Пичи много искатели приключеній не разъ находили себѣ „счастье“.

Тѣмъ не менѣе, не смотря на эти пріемы, общество само пошло въ просякъ и, вѣроятно, не въ послѣдній еще разъ. На дняхъ жители Пичи были сильно удивлены, узнавъ, что полиція арестовала въ Женевѣ гр. Мишле-де-Шамморена. Тотъ, кто провѣсть прошлый сезонъ въ этомъ фешенебельномъ приморскомъ мѣстечкѣ, не могъ не знать Мишле-де-Шамморена—дѣла „дѣла“ нискаго общества. Это былъ унылый, смѣлый лавый и—что всего глѣбнѣе въ его промывъ ланности—красивый мужчина. Нѣсколько времени тому назадъ, ему удалось бѣжать отъ тюремнаго заключенія, въ которомъ онъ долженъ былъ провести десять лѣтъ,—онъ вѣтеръ въ плѣское общество и игралъ въ немъ въ теченіе довольно долгого времени руководящую роль. Мало того, онъ сдѣлался главнымъ редакторомъ журнала „Nice artistique“, мѣсячнаго обзорнѣя, имѣвшаго огромный кругъ читателей въ Пичи; въ этомъ своемъ качествѣ лавый авантюристъ не могъ не пользоваться всеобщимъ къ себѣ вниманіемъ и уваженіемъ. Минный Мишле-де-Шамморенъ служилъ увѣрять въ то, что онъ происходилъ отъ древней аристократической фамиліи; онъ говорилъ съ такой бѣдливостью о вѣнчанныхъ связяхъ своего семейства, что ни разу не возникло сомнѣнія въ вѣрности его разсказовъ; къ нему относились съ почитаніемъ доверчивѣе, даже въ самыхъ разоборчивѣхъ кружкахъ. На самомъ дѣлѣ, этотъ лавый авантюристъ носилъ очень вульгарное имя и былъ сынъ одного португальца въ Сентъ-Этьеннѣ, по имени Вестъ. Онъ былъ два раза женатъ и велъ на роднѣ самую безпутную жизнь; его приключенія не всегда сходились для него счастливо. Между прочимъ, онъ занималъ должностъ кассира, и исправлялъ ее такъ усердно, что въ короткое время разорилъ своего хозяина. За это онъ былъ приговоренъ къ 10-лѣтнему тюремному заключенію, но случай помогъ ему бѣжать еще прежде, чѣмъ онъ познакомился съ своимъ тюремщикомъ. Сначала онъ бѣжалъ въ Лонгъ, гдѣ ему удалось найти бумаги, благодаря которымъ онъ могъ ѣхать далѣе, не будучи тревожимъ полиціею, которая была уже поставлена въ извѣстность о побѣдѣ одного каспрата. Такимъ образомъ онъ достигъ Пичи. Въ послѣднее время, живя подъ видомъ гр. Мишле-де-Шамморена, онъ ухаживалъ за графиней Л., которая вынуждена весну проводила въ Каннѣ. Визиты, которые мнимый графъ дѣлалъ въ Каннѣ, были очень часты; еще чаще онъ присылалъ туда букеты изъ розъ и фалокъ. Потомъ эта дама перѣехала въ Ницу. Нискаго общества скоро узнало въ какихъ отношеніяхъ находилась графиня Л. къ графу Шамморену. Во время ужасной катастрофы нискаго театра онъ отличился какъ герой, и это обстоятельство еще болѣе упрочило его положеніе, когда онъ случайно попался на глаза одному сантъ-этьенскому обывателю, прожвѣвшему чрезъ Ницу. Узнавшаго этого замѣлкомъ, Вестъ, ни минутой не медля, скрылся изъ Пичи, съ намерѣніемъ отправиться въ Италию. Но полиція уже съѣхала за нимъ и арестовала его въ Женевѣ. Разумѣется, въ Пичи осталось много его неоплаченныхъ счетовъ какъ за безчисленные обѣды, которыми онъ угощалъ своихъ друзей такъ и за прекрасные букеты, ежедневно цѣлыми дюжинами посылаемые имъ къ прелестной графинѣ Л. Нискаго блестящее общество и теперь еще не можетъ опомниться отъ ужаснаго извѣстія, полученнаго изъ изъ Женевы объ арестѣ мошенника, на котораго оно приняло смѣлѣе, какъ на совершеннѣйшаго дѣятеля мена.

Дюссельманъ дѣлѣ. Въ свое время въ газетахъ было много толковъ объ одномъ замѣчательномъ мальчикѣ Морисѣ Франкѣ, который могъ рѣшать въ головѣ самая сложная арифметическая задачи. Печать и публика на-

перерывъ выражалъ свое удивленіе. Теперь якто др. Изенбургъ сдѣлалъ открытія, которая, если достовѣрность оныхъ подтвердится, поворачиваетъ знатительно славу диковаго мальчика. Др. Изенбургъ, лѣдннскій учоній, попорилъ съ др. Гонимго, импресаріо „маленькаго Франка“, о томъ, что такъ какъ ему извѣстна де ключъ этого секрета, то онъ можетъ каждаго развитаго мальчика въ какой-нибудь часъ времени поспѣть въ него и научить извлекать кубическій корень изъ вѣснѣйшихъ чиселъ. Др. Гонигъ держалъ пари на 100,000 гульденовъ, что это ему не удастся. Въ доказательство противоположнаго др. Изенбургъ отыскалъ мальчика, заперся съ нимъ въ двухъ и преподаетъ ему свою систему, состоящую изъ 12 цифръ. Въ результатахъ оказалось, что этотъ вновь „наученный“ мальчикъ могъ вступить въ весьма успѣшное сознаніе съ Франклемъ и ошибся только въ одной запискѣ.

Шестнаое семейство. Газета „Nature“ сообщаетъ, что въ Вроупс-Тоннѣ, на Ймайѣ, живетъ одно семейство, въ которомъ обладаніе шестью пальцами въ рукѣ—принадлежность наслѣдственная, по крайней мѣрѣ, у послѣднихъ четырехъ поколѣній. Къ сожалѣнію, эти бѣднѣи считаютъ шесть пальцевъ на рукѣ уродствомъ и всегда ампутируютъ шестой палецъ, такъ что почти не представляется случая видѣть этотъ феноменъ. Однакожъ, въ семействѣ есть одна маленькая дѣвочка, у которой еще не совершена эта операція. Шестой палецъ у этого субъекта исходитъ отъ малаго пальца, нѣсколько короче этого послѣдняго, но правильной формы; съ ногтемъ и двумя снѣбамъ; движеніе суставовъ независимое.

Календарь.

Вторникъ, 4-го августа.

(216-й день).

Православный календарь.

Седми отроковъ ефесскихъ: Максимилана, Евстафогіа, Іамвика, Мартиніана, Діонисіа, Іонна и Антоніа. Мч. Езекииль, Пріиъ Евдокій (И) въ Персидѣ. Мч. Феофила. Снчъ. Космы равноапостольнаго. (Апостолъ мат. 16; 1-е посланіе къ коринфянамъ гл. XV стѣхъ 29—38; Ев. Матфея гл. 8; гл. XXI, стѣхъ 23—27).

Народныя примѣты и календарь.

Какое четвертое число августа, таковы и поборы. Семь отроковъ—Синочній.

Григорианско-католіческій и протестантскій календарь.

Аристарха. Доминика, псаломъ, въ Писаніи, въ 12-ти пророкахъ: Осій, Амосъ, Михей, Іонна, Адаія, Наума, Аввакума, Іоннъ, Софонія, Аггей, Захарія и Малахія.

С О Б Ъ Т І Я:

1717. Охранительный союзъ Россіи, Пруссіи и Франціи.

Солнце восходитъ въ 4 ч. 52 мин. и заходитъ въ 7 ч. 15 м. Долгота дня 14 ч. 23 м.

Фаза луны ☾ послѣдняя четверть, въ 7 ч. 32 м. по полудню.

Старочныя свѣдѣнія.

С А Д Ы.

Тысячъ (Дмитріевъ, гл.). Во вторникъ, 4-го августа, въ бенефисъ А. Огарина, прѣстѣлано будетъ: 1) „Вѣсь мнѣ жаждалъ любви“, оперетъ въ 4 дѣйств. (4 актѣ); 2) „Міоръ и майора“, пьеса въ 1 д.; 3) большой разрохарактерный либреттисмъ въ двухъ актѣхъ.

Ваварія (Вятгоръ, ул.). Ездѣевоныя гулянія:

Время прихода и отхода желѣзнодорожныхъ поѣздовъ.

Приходить въ:	Пассажирскіе:	Вѣстовыя:
Изъ Курска . . .	12 ч. 12 м. дѣл.	8 ч. 15 м. вѣс.
„ Тагарогъ . . .	8 ч. 29 м. дѣл.	7 ч. 22 м. утр.
„ Подтавъ . . .	6 ч. 14 м. дѣл.	9 ч. 15 м. вѣс.
„ Сумъ . . .	7 ч. 24 м. вѣс.	—

Товаро-пассажирскіе.

Изъ Курска . . .	„ Тагарогъ . . .	„ Сумъ . . .	Отходятъ
------------------	------------------	--------------	----------

